

Реальный мир

Мэйлин Юн

В дежурной было пусто, только работал телевизор, гоняя старые мультфильмы по кота и мышонка, которые никак не могли поладить между собой. Заглянул Том Шекли, он выглядел довольно сонным и уставшим, и почти сразу же ушел. Мэйлин незаметно перевела дух - она все опасалась, что Полковник зачем-то вызовет ее на ковер, только не могла вспомнить, зачем именно. Как будто она что-то сделала не так. Но, если честно, у Мэйлин постоянно было чувство, что она что-то делает не так. Дейл достал из своего ящика глянцевого журнал, все еще пахнущий типографской краской, и вручил Мэйлин. В этом было что-то очень домашнее, словно она на мгновение вернулась обратно в Пекин.

- Дейл, где ты его взял? - полюбопытствовала Мэйлин, перелистывая гладкие листочки. Там в том числе была статья "результаты неотложной коронароангиографии и ангиостентирования при остром коронарном синдроме", которую Мэйлин давно хотела почитать полностью, но везде натыкалась только на рецензию. - Он же совсем свежий.

- Ну, - Мэйлин заметила, что Дейл выглядит смущенным. - Заказал у пилотов с большой земли. Пришлось выложить за него круглую сумму - почти месячный заработок, и еще кое что. Но, - он прокашлялся, чтобы прогнать смущение и перевести тему прежде, чем Мэйлин задаст следующий вопрос "что такое это "кое что?" - оно того стоит, поверь мне.

- Хорошо, - Мэйлин улыбнулась. Она поняла, что лучше не спрашивать, потому что ответ с большой долей вероятности может ей не понравиться. Она почти догадалась, что это были медикаменты, хотя и надеялась, что ее догадки ошибочны. - Спасибо, - она отошла к Вэньхуа и устроилась в уголке дивана. Она покосилась на Дейла, но все-таки решила перейти на путунхуа, наверное, это будет не слишком невежливо сейчас:

- Я сегодня так испугалась, - тихо сказала она, обращаясь к мужу. - И ужасно растерялась. Пожалуйста, сядь рядом со мной?

Дин Вэньхуа

Вэньхуа ненадолго задержал взгляд на Дейле, но тоже не стал задавать дополнительные вопросы. Пару раз он ловил себя на мысли, что готов ревновать, но понимал, что на то нет объективных причин. Он мог настороженно относиться к Дейлу, но полностью доверял Мэйлин.

- Я тоже испугался, - ответил Вэньхуа на путунхуа.

В этот момент Дейл сказал, что совершенно забыл о каком-то поручении полковника и, извинившись, вышел из ординаторской. В другой ситуации Вэньхуа почувствовал бы себя неловко, потому что они вели себя невежливо, говоря на китайском в присутствии коллеги, который их не понимал, но сейчас это не казалось смертным

грехом. И Дейл явно вышел для того, чтобы не быть третьим лишним, потому что поручения полковника тут вряд ли забывали.

- Мы не были к этому готовы, - Вэньхуа сел на диван возле Мэйлин и обнял девушку за плечи. - Но кроме нас и Циммермана все выглядели привычными. Может, и мы привыкнем. Хотя не хотелось бы, чтобы это повторялось.

Он чуть крепче сжал ладонью плечо Мэйлин, затем коснулся губами её волос. Вэньхуа понимал, что ей важно чувствовать его поддержку, но он мало что мог сделать. Он не был тем Вилли, который был внешне похож на героя американских боевиков и отвечал за оборону госпиталя. Он мог только держать лицо, стараясь слишком явно не показывать свой страх, и убеждать себя и Мэйлин в том, что все может быть хорошо, и рано или поздно эта командировка закончится.

Мэйлин Юн

Дэйл вышел, и Мэйлин почувствовала за собой вину, но почти тут же отвлеклась, потому что рядом сел Вэньхуа, признавшийся, что ему тоже было страшно. Так было лучше, чем если бы он убеждал ее в обратном. Мэйлин очень важно было чувствовать его поддержку и его близость в любой ситуации, и особенно в той, где она была потеряна из-за необычности и непривычности.

- Мне кажется, это ужасно, когда люди привыкают к подобному, - сказала Мэйлин. Она положила голову на плечо Вэньхуа и замерла, глядя в одну точку и совершенно игнорируя показываемые мультфильмы. Здесь могли экономить на лекарствах и крови, но не сэкономили на электричестве. - Тогда начинает казаться, что война, стрельба и взрывы - это что-то обыденное, в порядке вещей. А это неправильно. Хуже войн за территорию могут быть только войны за религию.

Территория обусловлена стремлением выжить, это стремление Мэйлин худо-бедно могла еще как-то понять и даже в некоторой мере оправдать, потому что это было в природе всего живого. Но она решительно не понимала необходимости навязывать свою волю в таком деликатном вопросе, как личные убеждения. А здесь было и то и другое вместе, и это было самым отвратительным. И хуже всего, что в этой войне страдали простые жители, женщины, старики и дети, которые просто хотели спокойно жить и не думать о том, что однажды тебя убьют просто за то, что ты веришь во что-то другое.

- Разве к такому можно быть готовым? - расстроено спросила она. Она бы точно не хотела привыкать, потому что так она считала, что в ней все ещё есть что-то человеческое. Что способно протестовать против такого ужасного порядка вещей. - И в этом бункере было так тесно.

Дин Вэньхуа

Мэйлин была права. Что бы ни творилось, важно было оставаться людьми, а поэтому вряд ли удастся просто привыкнуть к войне. Вэньхуа знал, что если бы среди нападавших остались раненые, им бы оказывали помощь ничуть не меньше, чем раненым защитникам госпиталя. Потому что иначе нельзя, если ты - врач, ты не имеешь права быть судьей или палачом.

- Я не знаю, - честно ответил Вэньхуа на вопрос о том, можно ли быть готовым к подобному.

Он понимал и слова Мэйлин о том, что в бункере было тесно. Весь госпиталь был похож на клетку, потому что за пределы забора выйти было невозможно, да и слишком опасно. А внутри казалось, что воздух забит пылью и песком. Сегодня к пыли добавился запах пороха, перебивавший запах дезинфицирующих растворов, гноя и крови. К последним он давно привык, они как раз напоминали о том, что все вокруг - госпиталь, в котором нужно работать.

- Мы справимся. Нам проще, чем солдатам и тем, с кем они воюют. Мы имеем право не считать кого-то плохим и не судить, а просто делать свою работу, ради которой нас сюда прислали, - сказал Вэньхуа. - А если видишь смысл в том, что делаешь, самые невыносимые условия рано или поздно становятся терпимыми.

Он вспомнил Бергера из "Искры жизни", который, находясь в концлагере, в памяти повторял, как проводятся операции, чтобы не забыть. Бывает хуже. Здесь они в относительной безопасности, но есть отряд охраны и место, где можно прятаться всем пациентам и персоналу. За неделю этот налет был единственным, и из работников госпиталя никто не пострадал, только военные, участвовавшие в сражении. Очень слабые утешения, но нужно было себя уговорить, чтобы справиться с нервной дрожью, которая оставалась где-то глубоко.

Мэйлин Юн

Но что если этого окажется недостаточно? Если нападающих окажется больше, чем тех, кто будет защищать лагерь от нападения? Их было всего пятьдесят человек - не так-то много, если вдуматься. Один стандартный китайский школьный класс. Но Мэйлин не знала, была бы спокойнее, если бы их была сотня, две, а то и три, или она бы продолжала бояться. И этот страх нельзя было показывать слишком явно, потому что солдаты, получая какое-нибудь ранение, превращаются в пациентов, и они надеются на тебя, как на исцелителя всех их неприятностей, препятствующих возвращению в бой. Страх - это всегда слабость, здесь нельзя быть слабым.

Ей не хотелось признаваться в этом, но смысл иногда действительно ускользал. Некоторые солдаты были здесь уже не впервые - и хирурги находили на их телах швы своего авторства. Сегодня ты лечишь его от пули в плече, а через две недели он возвращается к тебе, подорвавшись на mine, и приходится отнять ногу. В армии многие верили, что снаряд в одну воронку дважды не падает, и если тебя ранили однажды, то ты получаешь что-то вроде бонуса к неуязвимости, но случались и исключения. Гораздо чаще, чем хотелось бы. Намного чаще. К тому же многие сразу получали билет в один конец в отставку. Их называли ветеранами, они получали льготы, но разве льготы могут вернуть тебе здоровье или отнятую ногу? Твоих погибших друзей? Твою молодость, потраченную на то, чтобы убивать?

Мэйлин зажмурилась и крепко прижалась щекой к плечу Вэньхуа. Ей показалось, что ещё секунда таких мыслей, и она совершенно точно сойдёт с ума. В этом всем не было никакой логики. Она была не в состоянии все это понять.

- Я просто устала, - пробормотала она в плечо мужу. Изредка Мэйлин даже

вспоминала, что они женаты. - С утра две сложные операции, ещё одна сейчас, да и все это... А от бронежилета у меня теперь болят плечи. Кажется, я им натерла кожу, вот здесь. - она показала где именно - в верхней части трапеций, прикосаться к этим местам было неприятно.

Дин Вэньхуа

На тонкой светлой коже Мэйлин были видны розовые полосы, оставшиеся от тяжелого бронежилета. Ей еще влетело от полковника, когда она сняла защиту, в которой не могла работать.

- Немного натерла, - ответил Вэньхуа. - Скоро закончится рабочий день, и пойдем отдыхать. Тебе сделать кофе?

Мэйлин не позволила бы себе говорить об усталости, если бы они были не наедине, и Вэньхуа ценил её доверие. Возможность выслушать её в такой ситуации была тем немногим, что он мог сделать, чтобы помочь Мэйлин в ситуации, в которой они оказались.

Телефон молчал, новые задания не появлялись. а срочная работа была сделана. В коридоре было слышно, как санитары, переругиваясь, заканчивают уборку, а кто-то уже принялся вставлять новые стекла взамен выбитых окон. Явно нападение было не первым, и все, кроме Вэньхуа, Мэйлин и, пожалуй, психиатра, хорошо знали, что нужно делать в таких ситуациях.

- Нужно будет поговорить с Люси или тем же Дейлом, чтобы подробнее рассказали, как себя вести при таких атаках, - сказал Вэньхуа.

Он пытался вспомнить, что им объясняли перед командировкой, но сейчас понимал, что это были какие-то общие слова, и на практике он не знал ничего о том, как обеспечить собственную безопасность при работе в военном госпитале.

Мэйлин Юн

Мэйлин вздохнула и поджала губы - все-таки натерла. И неудивительно, ведь он весил, кажется, ровно в половину ее веса. Она вообще не понимала, как в нем можно двигаться, он же большой, неудобный и неподъемный. И она чувствовала себя в нем на редкость неповоротливой черепахой.

- Я не очень хочу кофе, - призналась Мэйлин, но ей было неловко отвечать Вэньхуа отказом на такое проявление заботы. Он же тоже устал и волновался, а она ему только ноет и жалуется, как все вокруг плохо. Раньше она такой не была пессимистичной. Но тут станешь, в подобном-то месте. - Очень жарко, а кофе горячий. Я лучше схожу за водой. Хочешь, я сделаю кофе тебе?

Здесь был растворимый, в большой стеклянной банке на полке. Банка была общей, и очень быстро заканчивалась, но кофе тут не переводился. Мэйлин еще не видела такого, чтобы она стояла пустой. Несмотря на жару, его постоянно кто-то пил, потому что между жарой и сонливостью врачи и санитары выбирали жару, а кофе хорошо помогал справиться с усталостью, когда впереди еще было много времени до так называемого конца рабочего дня.

- Мне кажется, это бесполезно. По крайней мере со мной, - сказала Мэйлин. - Я все равно все сразу забуду и буду вести себя, как глупая дурочка, - даже после того, как были даны четкие указания, Мэйлин тупила и нервничала, потому что не знала, что ей делать. И указание "перевозите пациентов" совсем не было понятным в той ситуации, когда по госпиталю стреляют, а ты шарахаешься в испуге в поисках того места, где можно понадежнее спрятаться. Если бы не указания Люси, все было бы совсем печально. Мэйлин казалось, что это одна из тех ситуаций, когда тебе не поможет ни одно знание, потому что оно моментально вылетает из головы, когда случается что-то серьезное.

Дин Вэньхуа

- Я сделаю, пока ты будешь ходить за водой, - ответил Вэньхуа и улыбнулся.

Он встал с дивана и включил чайник, в котором оставалась вода. В ординаторской было довольно жарко, не спасал даже работавший вентилятор, но привычка пить кофе во время работы оказывалась слишком сильной даже здесь.

- В любом случае, если нам все подробнее объяснят, хуже не будет, - сказал Вэньхуа.

Он считал, что Мэйлин не забудет инструкции по безопасности. Она умела справляться с нервами, иначе не стала бы кардиохирургом. Во время первых операций, когда тебе максимум позволено стоять рядом и не мешаться, а в порядке большого исключения осушить рану или подержать зажим, когда от страха начинают трястись руки, пересыхает во рту и кажется, что все вокруг считают, что у тебя ничего не получится, главное - справиться с нервами. К этому времени техника уже есть, просто между умением сделать что угодно с фантомом и операцией на живом человеке - пропасть, причина которой - тот самый адреналин. Сейчас руки уже не трясутся ни при каком раскладе. Не тряслись даже сегодня, когда от страха замирало сердце, и мысли были в основном о том, куда бежать и где прятаться. Также наверняка и опытные работники госпиталя могли побороть нервы и действовать по инструкциям, разработанным на практике.

- Здесь мне постоянно кажется, что я ничего не знаю и ни к чему не готов, - признался Вэньхуа.

Мэйлин Юн

Мэйлин не оставалось ничего другого, кроме как просто согласиться с таким положением вещей. Вэньхуа не хотел добавлять ей лишних забот, особенно после того, как она пожаловалась, что устала, и Мэйлин даже на ненадолго почувствовала совестливые укусы. Она закусила губу, наблюдая за мужем. Или, может быть, он просто помнит, что она не очень хорошо умеет готовить и кофе делает не такой вкусный, как он. В любом случае, она поняла, что ей нужно меньше над всем этим думать и искать во всем тайный смысл. И вообще сходить за водой.

Она отложила журнал, так и не раскрытый, и забрала из своего ящика пустую бутылку. В отличие от своего ящичка в раздевалке клиники Хусин, тут Мэйлин не хранила ничего ценного - пару заколок для волос, чистый медицинский костюм и вот

бутылку для воды, которая приехала вместе с ней еще из аэропорта.

В коридоре все еще убирались санитары, начали вставлять новые стекла взамен разбитых. Тут было еще жарче, потому что тут не было кондиционеров, а в окна все еще влетал раскаленный ветер, так что Мэйлин не стала задерживаться, быстро и до краев налила бутылку и вернулась обратно в ординаторскую. Она села обратно на диван и сделала несколько глотков чуть прохладной воды. Журнал лежал там, где она его оставила, но Мэйлин уже не хотелось вникать в смысл всех этих научных статей.

- А мне - что я постоянно что-то делаю не так, и что на самом деле все надо делать по-другому, намного лучше, быстрее и менее травматично, - ответила девушка. Если она копалась в операционной дольше трех часов - то начинала нервничать, что слишком затягивает, потому что тогда полковник опять выскажет, что она тормозит, тратит кровь, время, медикаменты и вообще ни на что не способна. - И когда я предлагаю сделать что-то так, как меня учили, Дейл смотрит на меня, как на ненормальную, и делает совершенно иначе. Иногда я даже думаю - а точно ли я кардиохирург.

Дин Вэньхуа

- А ты уверена, что Дейл при этом всегда оказывается прав?

Чайник закипел, и Вэньхуа насыпал в чашку полторы ложки растворимого кофе, который залил кипятком и тщательно размешал. Этот напиток пах почти как настоящий кофе, хоть и был довольно мерзким на вкус. Возможно, пока еще помнишь вкус и запах настоящего кофе или хотя бы того, что продается в Хусин в автоматах.

- Я думаю, что любой из здешних, при всем к ним уважении, будет первое время теряться, оказавшись в Хусин. Хоть и меньше, чем мы, оказавшись здесь, - все же добавил Вэньхуа. - Я обо всем этом могу говорить только с тобой, уверен, что полковник не поймет, если я скажу ему, что чувствую себя здесь не на своем месте.

Он отпил глоток кофе и почувствовал, как кипяток обжигает язык. Вэньхуа чуть поморщился, затем сел на диван и поставил чашку на столик перед собой.

- Ты - кардиохирург. Хороший кардиохирург, - он посмотрел на Мэйлин. - Хороший кардиохирург в нехороших условиях. Может, Син цзынли этим хотел нас чему-то научить.

Вряд ли Син цзынли или Ши дайфу стали бы здесь теряться, они, ходят слухи, могут провести любую операцию с помощью столовой ложки и маникюрных ножниц, но у них был совершенно другой опыт, а Вэньхуа, как и Мэйлин, работали только в пекинских клиниках, оснащенных достаточно, чтобы не приходилось думать, сколько пакетов крови можно потратить на пациента.

Мэйлин Юн

- У него получается быстрее, - пожала плечами Мэйлин. Она не задумывалась раньше о том, оказывается ли Дейл прав или нет. Он был здесь дольше, значит,

априори знал, как сделать лучше. Ей казалось, что он не очень похож на человека, которому так важно доказать свою единственно верную точку зрения. Как, например, любил делать Вэньхуа. Да и Мэйлин не видела смысла спорить, стоя над пациентом в операционной, как будто мест для споров больше нет. - Это же не важно, прав он или нет. Его пациенты выживают, этого разве недостаточно?

Когда удастся спасти еще одну жизнь, не так принципиально, какими способами это было сделано. Потому что в данном случае Мэйлин была уверена, что цель оправдывает средства. И никак не могла привыкнуть к тому, что как раз средства здесь и ограничены настолько, что приходится постоянно мучительно думать, как бы уложиться в выделенный критический минимум, и при этом человека все-таки спасти. Нет вины любого солдата в том, что ему не хватило крови, обезболивающего или прочих лекарств.

Она ждала, что Вэньхуа постарается убедить ее в том, что она - хороший кардиохирург. Мэйлин порой и сама себя им считала, только в последнее время ловила себя на мысли, что она скорее бестолковый интерн, чем знающий и опытный специалист. А ведь в Пекине она бы считалась очень хорошим кардиохирургом. А тут еще нужно было узнать кучу всего, чтобы хоть чуть-чуть приблизиться к той планке, которую она для себя установила.

- Мы здесь всего неделю, - заметила Мэйлин, рассеянно теребя краешек журнала и проводя кончиками пальцев по острым глянцевым листочкам. - Сложно привыкнуть за одну неделю. Но мы ведь уже научились новому, да?

Она, например, научилась экономить время. Делать межреберный доступ. Первой успевать к аппарату FAST и рентген-аппарату. Ориентироваться на показания одного только стетофонендоскопа, чтобы опередить степень повреждений. И, конечно, научилась обходиться двумя пакетами крови.

Дин Вэньхуа

- И твои выживают. Если то, чему ты можешь научиться у него, полезно - учись, - ответил Вэньхуа. - Но это не значит, что ты хуже него, просто он тут намного дольше.

Новые знания и навыки были единственным, за что можно было уцепиться как за причину. почему работа здесь нужна. Вэньхуа не видел великой миссии в том, чтобы работать в военном госпитале, куда поступали наемники, работавшие на чужие страны. Он не знал, кто, с кем и за что воюет, и считал, что его это не должно касаться, а работа в том же фонде Хусин с точки зрения человеколюбия вряд ли менее важна и точно более безопасна.

- Научились, конечно. И еще многому научимся, - сказал Вэньхуа. - Если здесь и есть какие-то плюсы, то только в этом.

При отсутствии привычного оборудования, особенно оптики, и ограниченных возможностях для диагностики, требования к врачу становились намного выше. Чаще приходилось разбираться в ране, о такой роскоши как КТ в случае, когда руками чувствуешь гематому, можно было забыть, не говоря уже о помощи робота

при восстановлении позвонков. Не Давинчи, но хотя бы того, что вычислял траекторию установки штифта и обеспечивал визуальный контроль за процессом его введения. Одно дело проверять за роботом и, если нужно, вносить корректировки, и совсем другое - обходиться глазами, руками и линзами вместо нормально микроскопа. И очень неприятно осознавать, что те пациенты, кто, скорее всего, выжил бы в условиях клиники Хусин, но погибал или оставался инвалидом здесь - это критерий твоего личного незнания и неумения, которые там компенсировались оборудованием. Понятно, что выше головы не прыгнешь, а возможности человеческих глаз и рук ограничены, но хотелось сделать больше, чем сейчас позволяли возможности.

Мэйлин Юн

Мэйлин ничего не ответила. Ей было сложно противостоять Вэньхуа, когда он в чем-то начинал ее убеждать. Потому что он приводил такие логические доводы, с которыми трудно было поспорить, и Мэйлин просто не хватало ума ответить ему тем же. Поэтому, когда она начинала чувствовать, что не знает, что ответить, она предпочитала просто молчать, надеясь, что этого будет вполне достаточно для обозначения ее более чем скромной позиции.

Сложно было найти хоть ещё одну разумную причину, почему Син цзынли отправил их сюда, помимо опыта. Знания всегда достаются болезненным путём, но разве в этом случае это не слишком большая цена? Разве так было необходимо бросать их практически в эпицентр военных событий? Вряд ли Мэйлин могла бы хоть когда-нибудь понять истинную подоплеку действий своего начальника. Здесь от неё было пока что не очень много пользы, как бы она ни старалась прыгнуть выше своих нынешних возможностей. Мэйлин казалась себе такой бесполезной, что иногда даже начинала ненавидеть себя. Вот как сейчас, когда она только и делает, что ноет и сомневается в себе. Она наверное слишком привыкла к комфортной и безопасной жизни, чтобы от неё так просто отказываться и искать плюсы в нынешнем ее положении.

- Я сделаю татуировку, когда вернёмся, - ни с того ни с сего решила Мэйлин. - Я делаю их, когда заканчивается какой-то важный период в моей жизни.

Здесь она не прятала свои рисунки на спине. Из-за жары было невозможным надевать под медицинскую рубашку что-то ещё, и любой желающий мог прочесть на ее шее про ветер, а то и увидеть самый краешек ловца снов. Пару раз ее спрашивали, что эти рисунки значат, просили показать, но Мэйлин раз за разом неизменно отвечала, что если ветер может видеть каждый, то ловец снов - только для Вэньхуа.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа не расспрашивал Мэйлин о её татуировках, но они ему нравились. Сначала было очень неожиданно увидеть рисунки, покрывавшие всю спину этой тихой и скромной девушки, сейчас он считал их какой-то тайной, принадлежавшей ему. Здесь Мэйлин не скрывала высокими воротниками чэньюй на шее, но ловец снов все равно был под рубашкой.

- А что на ней будет? - с интересом спросил Вэньхуа.

Он не считал, что имеет право соглашаться или не соглашаться с таким решением Мэйлин. Она сама решала, как хочет выглядеть и что хочет делать, и ей виднее, каким она хочет видеть свое тело. Но Мэйлин шли татуировки. У неё была очень светлая кожа, темные рисунки на которой казались таинственными магическими символами.

Вэньхуа сделал пару глотков чуть остывшего кофе. Напиток был терпким и неприятным на вкус, но все равно помогал привести в порядок мысли. Страх уже отошел на второй план, нужно было решать, что делать дальше, чтобы в следующий раз, если он случится, было проще. И нельзя думать о том, как хорошо в Пекине, считая дни до возвращения. Полтора года - это очень долго, и они и без этого будут непростыми.

Мэйлин Юн

Конечно, если бы Вэньхуа прямо высказал ей, что он против очередной татуировки, Мэйлин над этим бы задумалась, но в любом случае она бы взбунтовалась на его запрет, открыто или внутренне. Разве она не имеет право делать со своим телом все, что считает нужным? Ей было важно мнение Вэньхуа, но замужество не предполагает, что она откажется от своих принципов, привычек и мировоззрения в угоду супругу. Но Вэньхуа нравились ее рисунки на коже, и он даже искренне заинтересовался тем, что она хочет изобразить следующим. Может быть, он не всегда одобрял все ее идеи, как, например, идею устроить выездной госпиталь (кстати, к этому вопросу они пока больше не возвращались), но в других вещах она всегда могла надеяться на его поддержку.

- Я пока еще не придумала, - ответила Мэйлин. - Но я хочу, чтобы она была связана с моей работой. И наверное вот тут, - она продемонстрировала левое предплечье с внутренней стороны, где кожа была нежной и светлой. Темное тату там смотрелось бы очень контрастно.

Мэйлин обычно не искала эскизы в интернете или в каталогах у мастеров тату. Она ждала, пока ей рисунок сам придет в голову, потому что это значило бы, что это точно ее рисунок, и в нем не нужно ничего менять. Значит, что именно ему быть нарисованным на ее теле. У нее было хорошее воображение и она немного умела рисовать, так что для нее было делом несложным перенести свои мысли на бумагу.

- Мне кажется, она должна быть вытянутой, вдоль руки, и не очень большой, - но что именно это будет, она пока не знала и не могла сказать даже примерно. Что-то. Что-то красивое и очень подходящее лично ей по смыслу. Мэйлин нравилось наделять тату каким-то особым для себя смыслом, хотя для окружающих, возможно, они несли совершенно иную информацию. - Что думаешь?

Дин Вэньхуа

- Я думаю, что тогда лучше будет носить форму с коротким рукавом, - ответил Вэньхуа и улыбнулся. - Когда мы вернемся, у Сина цзынли вряд ли будут какие-то претензии к внешнему виду, а бабушки с дедушками с ИБС наверняка оценят, что их будет оперировать юная гунъян с татуировкой.

Он уже предвкушал жалобы от таких пациентов, но они казались ему возможностью разнообразить рабочий день, а не поводом бояться за место в клинике. После сегодняшнего в Хусин вряд ли будет что-то, что сможет вывести из душевного равновесия. И Вэньхуа уже начал понимать, почему Ши дайфу так флегматичен в ситуациях, которые вызывают бешенство или панику у остальных.

- Я думаю, тебе пойдет, - добавил Вэньхуа.

Он считал, что решение о новой татуировке Мэйлин может принять только сама, и он не вправе решать за неё. Ей шли те рисунки, что украшали её спину и шею, и наверняка пойдет новое изображение, которое будет украшать её предплечье. Ему казалось, что место неудачно в том плане, что там находится много нервных окончаний, и сам процесс набивания татуировки будет очень неприятным, но Мэйлин это наверняка знала и сама, так что можно было об этом не говорить.

Мэйлин Юн

- Они непременно решат, что я заражу их СПИДом или чем-то наподобие, - подхватила Мэйлин. Тема жалоб от пациентов была одной из самых неиссякаемых в клинике. - И что я недавно откинулась, а еще что мне никогда не найти мужа и вообще наверное я ширяюсь и гнать меня надо.

Причем это не зависело от видимости татуировок - обычно подобное доводилось выслушивать после суток дежурства в фонде, когда концентрация синевы под глазами приближается к чернильной. Это просто добавит еще немного разговоров к тем, что уже и так ведутся. В Хусин Мэйлин обычно носила кофту с рукавами и воротничком, чтобы прятать рисунки, а еще потому что в Пекине было все-таки холоднее, чем здесь, и она мерзла. Так что одной татуировкой больше, одной меньше - погоды это уже не сделает. Но все равно не хотелось бы слушать это каждый день.

- Это подорвет авторитет уважаемой клиники, где работают только серьезные люди, - задумалась Мэйлин. Сину цзынли скорее всего будет без разницы, потому что уважаемый и приснопамятный дерматовенеролог, личный сталкер Мэйлин, наверняка доложил высокому начальству о рисунках на коже нового сотрудника, да и Фэн дайфу тоже относится к подобному философски, лишь бы не мешало работе, а ловец снов на спине никак не влияет на то, как оперирует Мэйлин. А если ее вдруг уволят за неподобающий вид, то она всегда может вернуться сюда и работать по контракту. Тут никто не считает, сколько у тебя татуировок, как-то немного не до этого. Мэйлин снова вспомнила взрыв, грохот и звон бьющегося стекла, треск автоматных очередей и поежилась.

Дин Вэньхуа

- Син цзынли любит такие жалобы, - ответил Вэньхуа.

Ему было приятно сейчас вспоминать о работе в Пекине и думать о том, как они туда рано или поздно вернутся. Лучше, чем сосредотачиваться на мыслях о военном госпитале. Лучше двое суток подряд отработать в Хусин, чем один день здесь, когда он такой, как сегодня.

- Пэн с тех пор, как сделал татуировку на шее, все время слушает такие претензии, - добавил Вэньхуа. - Но он работает на скорой, там обычно пациенты меньше выступают, больше родственники.

Когда нужно собрать все, что отскребли от асфальта после очередной аварии с участием мотоциклиста, пациентам обычно не до того, чтобы рассматривать хирургов. Зато если вдруг человек с несовместимыми с жизнью травмами ожидаемо погибает, в претензии родственников татуировка у хирурга будет упомянута всенепременно. Жалоба обрастет подробностями о том, что Пэн наверняка был в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Не оправдывать же его усталый вид тем, что он несколько часов пытался собрать в кучу чужие мозги. Но Пэн тоже пропускал претензии к своему внешнему виду мимо ушей. А иногда, казалось, специально провоцировал.

Вэньхуа посмотрел на часы.

- Я думаю, пора работать дальше, - заметил он. - Пока нас не хватились.

Мэйлин Юн

Как бы ни приятно было вспоминать клинику, из которой они уехали только неделю назад, хотя и казалось уже, что это было так давно, на целое десятилетие раньше, реальность ни на минуту не давала о себе забыть. И хорошо еще, что не назойливым пиццианием пейджера или мобильного телефона, а всего лишь тикающими стрелками часов, о которых вспомнил Вэньхуа.

Мэйлин отстранилась. Нужно было настроиться на работу и не думать о том, как хорошо было когда-то. Есть только здесь и сейчас, и нет никакого смысла оглядываться назад. Там все равно ничего не изменилось.

- Да, пора, - согласилась Мэйлин. - Я только уберу журнал.

Она поднялась с дивана, чтобы спрятать глянцевое издание с свой шкафчик. У нее не было никаких срочных дел, чтобы непременно нужно было бежать и что-то или кого-то проверять, но меньше всего Мэйлин хотелось бездельничать, пока остальные заняты работой. Она переживала, что по этому поводу может сказать полковник, ведь он не производил впечатление человека, который потерпит в своем коллективе лентяев. При этом постоянно прохлаждающийся Дейл каким-то магическим образом умудрялся избежать чересчур пристального внимания большого начальника и единственный из всей бригады медиков выходил сухим из воды. Наверное, это какое-то особенно ценное умение, которое еще только предстоит выработать. Полтора года для этого должно, по идее, хватить.
